

Пакистан. Канджу. Наземный пункт управления (НПУ). «Wing Loong Pterodactyl»...

Не успел он добраться до Хамзы, как Касим понял, что уже слишком поздно. Все уже проснулись и толпились вокруг харизматичного лейтенанта «Аль-Кадара», подбадривая, крича и хлопая в ладоши.

— Касим, у тебя идеальное время. — Хамза улыбнулся, и когда он увидел Касима, то помахал ему рукой. — Удар был успешным!

Касим прищурился, когда Хамза показал ему зернистое изображение большого взрыва в центре военной колонны.

— Пилот сделал этот снимок экрана ноутбука в момент удара. — Хамза обнял Касима за плечи. — Мы сделали это, Касим. Мы выполнили первый в мире ракетный удар беспилотника по американской военной цели. Аллах улыбается нам сегодня, брат мой.

При взгляде на изображение Касима охватило недоумение, которого он не ожидал: гордость. Отвращение и тревога, которые он испытывал во сне, неожиданно вытеснились. Он был рад, что американцы мертвы. Он был рад, что операция прошла успешно. И в этот момент он подумал, не сходит ли он с ума. Как получилось, что он так легко переключился с отвращения на восторг? Как получилось, что две личности могли занимать его мысли одновременно?

Какая реальность была истинной — Касим, законопослушный натурализованный британский аэрокосмический инженер, или Касим, афганский пилот беспилотника и террорист?

«Вот что значит оказаться в ловушке двойственности?»

— У нас действительно есть попадание? — Он поднял глаза от изображения и встретился взглядом с глазами Хамзы.

— Да!

— Американцы уже сбили беспилотник?

— Нет, пилот ведет его обратно в Гиндукуш. План состоит в том, чтобы держать его в воздухе и как можно дальше на север, насколько позволит видимость. Если мы дотянем до ночи, то попытаемся перелететь границу и посадить его в аэропорту Мингоры. Ты хочешь управлять посадкой?

Касим кивнул, с нетерпением ожидая возвращения в кресло пилота.

Он присоединился к группе, говорил мало, но принимал слова похвалы и поздравления от

других мужчин «Аль-Кадара», большинство из которых он узнал, но все еще не знал. Последние двенадцать дней он старался не общаться ни с кем, кроме Хамзы. Он не чувствовал себя комфортно с этими людьми и подозревал, что никогда не почувствует.

Завтрак с чаем и паратхой был подан, приготовлен и доставлен женщинами, которых он тоже не знал. Так было со всей едой с момента приезда Касима: она просто появлялась, и его ни разу не попросили заплатить за свою долю. Хамза придерживался строгой политики ограничения движения в здание и из него. Только Эшану, похоже, было разрешено свободно входить и выходить, и Касим задавался вопросом, когда же вернется его лучший друг.

Прошло уже три дня с тех пор, как они разговаривали. После еды Хамза отозвал Касима в сторону и повел его к коробке «УГК», где закрыл и запер дверь изнутри.

— Чтобы нас не беспокоили. — сказал он, повернувшись и посмотрев на Касима.

— Я так и думал.

— Как ты себя чувствуешь в связи со всем этим? Первая операция может быть... эмоциональной для таких вдумчивых людей, как ты.

— Когда вы отправили меня поспать, мне приснился кошмар. — сказал Касим, глядя на свои руки. — Мне снился удар. Повсюду были тела и куски тел. Обугленные и тлеющие. Я проснулся в панике. Когда вы помахали мне рукой, я собирался попросить вас отменить его.

— Угу. — только и сказал Хамза.

— Ты злишься на меня? — Касим поднял голову. Вместо осуждения он увидел в глазах Хамзы сочувствие.

— С этими другими людьми... — сказал Хамза, жестом указывая за стены УГК. — ... я бы не потерпел такого поведения. Но в отношении тебя я был бы обеспокоен, если бы ты не был конфликтным. Ты пережил большую трагедию в своей жизни. Ты пережил удар беспилотника. Ты знаешь цену. Ты знаешь, что такое резня. Ты не злой человек, Касим, как и я. Только садист наслаждается пытками и увечьями других. Мы не об этом. Джихад не для этого. Под моим руководством «Аль-Кадар» не пойдет по пути «Аль-Каиды» или «Исламского государства». Это был тактический удар по военной цели. Мы профессионалы, Касим. Мы не взрываем женщин и детей. Мы не убиваем наших братьев-мусульман. Я знаю, что такие вещи отягощают твой разум, но теперь ты можешь спать спокойно. Даю тебе слово.

— Я не уверен, что смогу вернуться. — сказал Касим, покачав головой. — Не после этого.

— Ты имеешь в виду возвращение на работу? Вернуться в Англию? — Касим кивнул, двойственность его личности была напряжена до предела. — Зачем? — Касим пожал плечами.

Он боялся, что если скажет больше, то подорвет все доброе отношение Хамзы к нему. — Потому что ты теперь террорист? Так? — он кивнул. — Тебе стыдно за это? — он отвернулся, не в силах больше выдерживать взгляд другого человека. — Думаешь ли ты, что американский солдат, морской котик, например, стыдится своей работы? Думаешь, он мысленно называет себя террористом? Нет, конечно, нет. Он называет себя патриотом. Он называет себя воином. Он солдат, сражающийся с врагом по приказу своей страны. Мы тоже солдаты, сражающиеся с нашим врагом с мандатом от Бога. Как ты думаешь, какой мандат имеет больший вес? Какой мандат, по твоему мнению, более справедлив? Тот, что от Аллаха, или тот, что от президента Уорнера?

— Божий мандат. — прошептал Касим.

— Правильно. — сказал Хамза, его голос стал тверже. — Я хочу, чтобы ты вычеркнул слово «террорист» из своего личного лексикона, Касим. Ты не террорист. Ты понял? Посмотри на меня. — Касиму было трудно поднять взгляд, и на мгновение он почувствовал себя ребенком, его глаза теперь были залиты слезами. — Ты... не террорист. Ты пилот беспилотника и инженер. Ты патриот и воин в армии Аллаха. Этим можно гордиться. Пришло время очиститься от стыда. Пришло время избавиться от чувства вины. Когда ты вернешься домой в Англию — а ты вернешься домой, мой друг — гордись этим.

— Хорошо, я постараюсь. — Касим кивнул, получив силу от слов другого человека.

— Хорошо. — сказал Хамза, сжимая плечо Касима. — Это не произойдет в одночасье, но подумай над моими словами. Личная правда человека — единственная правда, которая имеет значение. — Хамза отпустил его плечо, затем достал из кармана сложенный конверт и протянул его Касиму.

— Что это? — спросил Касим, принимая его.

— За твою работу, конечно. — сказал Хамза со смехом. — Ты же не думаешь, что я жду от своих людей бесплатной работы? Ты профессионал с чрезвычайно ценными навыками. Ты заслуживаешь компенсации. — у Касима участилось сердцебиение, когда он открыл клапан и заглянул в пачку банкнот. — Двадцать тысяч евро. — сказал Хамза. — Я сам пересчитал.

Касим сложил конверт и сунул его в карман брюк. К его удивлению, его мысли устремились к Дибе. На эти деньги он мог бы купить для нее очень красивое обручальное кольцо, и еще оставались бы деньги на экстравагантный, романтический отпуск, когда все закончится.

— Спасибо. — сказал он, не зная, что еще сказать.

— Не за что. — сказал Хамза. — Но это только начало. Если мы сумеем восстановить беспилотник, если ты и моя киберкоманда сумеете взломать спутниковую сеть США и настроить беспилотник для другой миссии, я дам тебе доступ к счету в Дубае со стартовым балансом в сто тысяч.

— Сто тысяч? — сказал Касим, его челюсть отвисла.

— По мере того как я поднимаюсь, поднимаются и те, кто помогает мне реализовать мое видение. — Хамза кивнул. — По мере того, как будет возрастать твоя роль и приверженность, будет расти и твой банк... — мобильный телефон Хамзы завибрировал в кармане, остановив его на середине фразы.

Он проверил сообщение, и выражение его лица потемнело.

— Всё в порядке? — спросил Касим.

— Это тебя не касается. — сказал Хамза. Затем, смягчив тон, он добавил. — Почему бы тебе не взять выходной до конца дня? Эшан должен прибыть в течение часа. Только убедись, что ты вернешься после заката, чтобы управлять дроном... если он продержится до этого времени.

— Вы можете на меня рассчитывать. — сказал Касим и серьезно.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3987138>